

Санкции: глобальное содержание — региональные последствия

К вопросу о последствиях санкций для Санкт-Петербурга

Межевич Н. М.^{1, *}, Шамахов В. А.², Хлутков А. Д.²

¹Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Санкционные режимы — это фактор развития России на долгие годы. Государство в целом готово к отражению новых угроз. Однако последствия санкций, как и пути их преодоления, имеют выраженный региональный характер. Роль Санкт-Петербурга в совершенствовании промышленной политики, импортозамещении весьма велика. Для городов ранга Санкт-Петербурга особые экономические режимы, принятые в отношении России, — не только новые вызовы, но и возможность ускоренного развития.

Ключевые слова: санкции, Россия, Санкт-Петербург, импортозамещение, автаркия, кризис, промышленная политика, Европейский союз

Для цитирования: Межевич Н. М., Шамахов В. А., Хлутков А. Д. Санкции: глобальное содержание — региональные последствия. К вопросу о последствиях санкций для Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2023. № 9. С. 9–17.

Sanctions: Global Content — Regional Consequences. On the Question of the Consequences of Sanctions for St. Petersburg

Nikolay M. Mezhevich^{1, *}, Vladimir A. Shamakhov², Andrey D. Khlutkov²

¹Institute of Europe of Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Sanctions regimes are a factor in Russia's development for many years. The state as a whole is ready to repel new threats. However, the consequences of sanctions, as well as ways to overcome them, are pronounced regional in nature. The role of St. Petersburg in improving industrial policy and import substitution is very great. For cities of the rank of St. Petersburg, special economic regimes adopted in relation to Russia are not only new challenges, but also the possibility of accelerated development.

Keywords: sanctions, Russia, St. Petersburg, import substitution, autarky, crisis, industrial policy, European Union

For citing: Mezhevich N.M., Shamakhov V.A., Khlutkov A.D. Sanctions: Global Content — Regional Consequences. On the Question of the Consequences of Sanctions for St. Petersburg // Administrative consulting. 2023. N 9. P. 9–17.

Санкционные режимы в отношении России — явление, достаточно изученное с позиций экономической теории и мировой экономики. Более того, об этом явлении пишут и историки, и политологи [6; 8]. В принципе, санкции — легитимный инструмент, но при определенных условиях. «За последние два десятилетия экономические санкции вошли в число ключевых внешнеполитических инструментов. Их единствен-

ным легитимным источником является Совет Безопасности ООН»¹. Таким образом, санкции в отношении России легитимными не являются, что не мешает им быть серьезной угрозой для экономического и политического развития.

Прежде всего, укажем на то, что санкционные режимы в отношении России — это новая системная часть мирового экономического кризиса. Таким образом, это новый тип кризиса, выход из которого Запад видит в присвоении имущества России и всех тех государств, которые не разделяют его ценности. При этом «санкции экономического характера применялись достаточно часто, претерпевая эволюцию и выступая на различных этапах развития мирового сообщества в модифицированной форме. В зависимости от целей страны — инициатора санкции, а также от особенностей страны воздействия, общеэкономической и политической обстановки в мире конкретный механизм применения санкций и инструментарий имели сугубо индивидуальный характер» [4, с. 5].

Санкции — часть кризиса, но не его основное содержание. Классическое понимание кризиса предполагало столь же традиционные модели его преодоления. Академик Татаркин считал в начале века, что «при прочих равных условиях наименьшие потери от кризиса несут регионы России, которые осуществляют широкую внешнеэкономическую деятельность» [10, с. 125]. С этой формулой можно согласиться при условии того, что кризис носит локальный характер. В текущих условиях речь идет об управляемом кризисе, жестко ориентированном на Россию и Беларусь. Действительно, классическая реакция на экономический кризис предполагала то, что нужно исправить ошибки и лучше следовать мировой конъюнктуре: «Поскольку кризис очевидным образом указывает на потребность в восстановлении синхронности национальных и международных экономических циклов, а также невозможность сохранения динамичных темпов роста национальной экономики в обстановке рецессии на глобальном уровне, то осуществление магистральных задач социально-экономического развития России в условиях некоторой автаркии представляется нереальным» [2, с. 14].

Сегодня осуществление «магистральных задач» возможно исключительно в условиях регламентации и переоценки связей, как минимум по отношению к Западу. Видный организатор промышленности и ученый С. Бодрунов отмечает: «Подчеркнем важный момент: независимость не означает автаркии. Необходимо развивать международное технологическое сотрудничество и индустриальную кооперацию. Брать лучшее и объединять усилия. Нарращивать собственный промышленный потенциал на качественно новой основе, нейтрализуя технологический ущерб от ухода бывших партнеров и опережая конкурентов за счет развития наиболее передовых областей индустрии» [1, с. 7].

* * *

Историки спорят по поводу первых практик санкционных режимов в отношении России. Одна из версий — это ганзейские ограничения на торговлю соли с Великим Новгородом, относящиеся к XVI в. В любом случае, все происходящее в 2014 или 2022 г. не является новостью, никак не может определяться как уникальное событие в российской истории. Советский Союз, а это, разумеется, часть российской истории, в санкционном режиме прожил весь период своего существования. Санкционные ограничения в той или иной форме сохранялись и в период 1941–1945 гг. Таким образом, речь идет не об уникальной ситуации, в которой мы оказались неожидан-

¹ Тимофеев И.Н. Политика санкций после COVID-19: стоит ли ждать санкционных эпидемий? [Электронный ресурс] // Доклад международного дискуссионного клуба Валдай. Июнь 2020. С. 4. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/politika-sanktsii-covid-19/>

но. Вопрос надо ставить несколько иначе: для нас важно определиться с формами нашей реакции на особые экономические режимы. «Экономические санкции могут носить разные названия — эмбарго, бойкот, блокада. Вспомним списки КоКом¹ во время холодной войны. Но смысл один и тот же — нанести ущерб противной стороне» [3, с. 2].

«Рывок от социалистической полу-изоляции к коэффициенту экспортной открытости на уровне, превышающем США, накладываясь на утяжеленную структуру экономики с высокой изношенностью основных производственных фондов, вызвал целый комплекс негативных эффектов. Однако и с ними можно было бы примириться, если бы не ситуация 2014 г., когда в отношении России фактически была объявлена внешнеэкономическая блокада. Сегодня очевидно то, что открытость экономики страны для мирового хозяйства и степень ее участия в международном разделении труда напрямую зависит не только от того, насколько и как в мирохозяйственных связях участвуют отрасли российской экономики, но и от всего комплекса внешнеполитических проблем»². «Международное разделение труда — вполне реальный процесс, но наша страна не должна, не может быть абсолютно зависимой от импорта продукции современной промышленности. Она не должна быть зависимой не только от масштабного, но даже, в некоторых сферах, от единичного импорта — чтобы, например, сохраниться в качестве космической державы» [9, с. 3].

В мировой экономике накоплен богатый опыт всевозможных экономических санкций вплоть до тотального торгового эмбарго. Как отметил профессор Рольф Лангхаммер, представляющий Институт мировой экономики в Киле, «...экономическая цена таких мер для всех сторон весьма велика. Что же касается страны, которая подвергается санкциям, то она обречена на то, чтобы идти по пути импортозамещения в сторону экономической автаркии, и эта самодостаточность ей может дорого обходиться. Ей приходится самой производить то, что намного дешевле можно было бы получить на мировом рынке»³. Как мы указывали ранее, «в теории самообеспечение ведет к искажению экономической структуры государства, и ущерб от этого намного серьезней, чем непосредственно от самих санкций. Однако классическая экономическая теория начинает давать сбой в тех случаях, когда речь идет о нестандартных экономиках: выше средних по размерам, находящихся в трансформационном процессе, больших в территориальном плане, имеющих явно выраженную внешнеполитическую и оборонную достаточность» [5].

В этом случае оценка импортозамещения может существенно меняться. В 90-е гг. прошедшего века Россия стала крупнейшим экспортером из Германии канцелярских кнопок и скрепок. Возникает вопрос: в какой степени производство скрепок в рамках национальной экономики подорвет макроэкономическую стабильность? Впрочем, сегодня это уже не вопрос.

Рассмотрим данные немецкого исследования. Санкции, введенные против Рос-

¹ Созданный западными странами во главе с США и существовавший в 1949–1994 гг. Координационный комитет следил за внешнеторговыми поставками в СССР и другие социалистические страны с целью исключения из них стратегически важных товаров. В разное время США и ряд других стран объявляли Советскому Союзу эмбарго на поставку труб большого диаметра для строительства нефте- и газопроводов, экспорт зерна и других товаров.

² Межевич Н. М., Сазанович Л. С. Внешнеэкономические риски посттрансформационного этапа пространственного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, 18–19 декабря 2014 года / Отв. ред. Пивоваров Ю. С. Вып. 10, Ч. I. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. С. 357–361. EDN UDCXMT.

³ Немецкий эксперт: Санкции обрекают на импортозамещение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/> 12.09.2014

сии странами Запада, сокращают объем торговли на 4 млрд долл. в месяц, при этом почти половина потерь приходится на те страны, которые эти санкции ввели. Такую информацию содержат данные исследования «Дружественный огонь: Влияние на торговлю антироссийских санкций и контрсанкций», авторами которого являются Маттье Крозе из Линнаньского университета в Гонконге и Юлиан Хинц из Кильского института мировой экономики: «По подсчетам экспертов, 45% из ежемесячно теряемых 4 млрд долл. (то есть 1,8 млрд в месяц) недополучают страны, которые ввели санкции против России, а оставшиеся 55% (2,2 млрд долл.) — сама Россия. При этом, как отмечают Крозе и Хинц, 92% всех потерь стран — организаторов антироссийских санкций приходится на государства Европейского союза, в том числе 38% (667 млн долл.) — на Германию»¹. Укажем на то, что эти расчеты на 2018-й, в целом мирный год. Сейчас указанные цифры можно смело умножать в 3–4 раза.

В отличие от предшествующих периодов мы понимаем, что санкционные ограничения — это очень надолго, это стратегический фактор нашего развития. Подчеркнем, ограничения — это фактор нашего развития. Мы выступаем именно за такую постановку вопроса, это авторская позиция и мы постараемся ее аргументировать.

«Санкционное давление на Россию вызвало необходимость коррекции экономической и социальной политики для сохранения стабильности. Основой стабильности государства является устойчивый экономический рост, обеспечивающий его защиту от внешних угроз и достойные условия жизни для большинства граждан»². «„Санкционное цунами“ против России — признак точки бифуркации. Ее прохождение либо запустит переформатирование мирового расклада сил, либо, наоборот, законсервирует американскую гегемонию в мировой экономике и финансах»³.

При этом уже в 2014 г. «склонный к поучениям западный мир, выступающий за права человека во всех областях и столь же вездесущую демократию, открыл фронт против крымчан только за то, что они высказали свое мнение на референдуме и проголосовали не так, как хотелось западным столицам» [3, с. 2]. Сегодня фронт открыт не только против крымчан, не только против России, но против всех не согласных с «порядком, основанным на правилах».

Классифицируем основные риски и угрозы для России в целом:

1. Глобальные финансовые угрозы для российской финансовой системы.
2. Кредитные риски.
3. Инвестиционные риски.
4. Внешнеторговые риски.
5. Влияние динамики мировых цен на нефть на бюджет РФ.
6. Инфляционные риски.
7. Регулятивные риски.

Существенные риски для нас связаны с фундаментальными проблемами для Европейского союза. Структурируем потери Евросоюза, «обусловленные санкциями:

1. Произведенная продукция, от которой Россия отказалась или в продаже которой отказали России, — это прямые потери Евросоюза.

¹ «Дружественный огонь»: Европа посчитала убытки от санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/42989033-druzhestvennyy-ogon-evropa-poschitala-ubytki-ot-sanktsiy/14> октября 2019

² Подробнее см.: Развитие среднего профессионального образования как фактор инклюзивного экономического роста регионов / Л. К. Шамина, Е. А. Петрова, Е. Л. Приматов // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). С. 91–97. DOI 10.37930/1990-9780-2023-1-75-91-97. EDN KKQFXT.

³ Тимофеев И. Санкции в точке бифуркации [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sankczii-vmesto-diplomatii/> 21.10.2022

2. Снижение эффективности использования производственных мощностей и, как следствие, — безработица.
3. Не вывезенная за рубеж продукция приводит к существенному снижению цены в странах, где она была произведена.
4. Замещение европейских и германских товаров на российском рынке китайскими (обратная тенденция в мировой экономике отсутствует).
5. Снижение покупательной способности россиян, изменение структуры потребления — вытеснение европейской и немецкой продукции. Классический пример — изменение структуры потребительского рынка автомобилей в России.
6. Санкции Европы вносят свой вклад в процесс деиндустриализации в Европе (в том числе в Германии), что далеко не всегда способствует индустриализации и промышленному замещению в России.
7. Разрушение политического и предпринимательского климата в ЕС и России» [5, с. 31].

Сталкиваясь с вызовами, Россия не только развернула оборону своих интересов в экономической сфере, но и продемонстрировала способности наносить ответные удары. Вспомним Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». Отметим и то, что до 31 декабря 2025 г. уже продлено действие указа о применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности.

До 2021 г. около 55% экспорта и импорта РФ приходилось на страны, которые присоединились к санкционной войне. Однако на рубеже 2022–2023 гг. наши бывшие партнеры с удивлением обнаружили, что «экспорт товаров из Евросоюза в Россию за девять месяцев российского вторжения в Украину сократился на 47%, при этом европейский экспорт в страны СНГ вырос на 48% по сравнению с тем же периодом 2021 г.», писал со ссылкой на данные Европейского статистического ведомства Eurostat¹.

Произошла масштабная перестройка системы внешнеэкономических связей. «Очевидно, что в среднесрочной перспективе санкционное давление западных стран по-прежнему будет мотивировать российский бизнес на сохранение ориентации на Восток» [7, с. 75].

Оценивая перспективы санкционной политики, следует учитывать то, что пока мы видим только первые последствия. «Еще не проявились в полной мере долгосрочные последствия отсечения России от мировой финансовой системы, исхода из страны иностранных компаний с использовавшимися ими технологиями, ограничений на экспорт в Россию высокотехнологичного оборудования. Таким образом, масштабная санкционная атака формирует целую систему рисков и угроз, не оставляя экономике шансов на быстрый восстановительный отскок» [12, с. 5].

«Что касается законодательных актов Соединенных Штатов, закрепляющих возможность наложения ограничительных мер, то в них между терминами „санкция“ и „односторонние ограничительные меры“ фактически ставится знак равенства. Так, в Законе о чрезвычайных полномочиях 1976 г. и Законе о чрезвычайных экономических полномочиях 1977 г., на основании которых принимается подавляющее большинство указов президента США о введении „санкций“, используется понятие

¹ Из-за войны в Украине экспорт ЕС в РФ рухнул на 47 процентов [Электронный ресурс]. URL: <https://bb.lv/statja/ekonomika/2023/01/31/iz-za-voyny-v-ukraine-eksport-es-v-rf-ruhnul-na-47-procentov>

„ограничительные меры“»¹. Примерно аналогичная ситуация прослеживается в законодательстве Европейского союза.

Учитывая суть экономических санкций, следует заключить, что они как таковые не должны иметь место в международных отношениях. Нацеленные на устранение или подконтрольность того или иного режима, они действуют в основном против населения и ухудшают его положение, обрекают страну на социальный и научно-технический застой. Санкции — это война с народом [3, с. 2].

Санкционный режим — это общий вызов для Российской Федерации и, добавим, Республики Беларусь. Однако последствия разрушения мировой торговли по-разному проявляются в регионах. Каждый субъект Российской Федерации имеет свой набор предприятий, экономическую специализацию, свою степень вовлечения во внешнюю торговлю. Все это приводит к тому, что последствия санкций выглядят по-разному. Для регионов без явно выраженной технологической и энергетической, а также финансовой специализации санкции представляют собой проблему только в том контексте, что они распространяются на все государства. Вторичные косвенные последствия затрагивают все регионы и всех людей.

Приведем конкретные примеры. Санкционные режимы для Кабардино-Балкарии работают в условиях специализации на высокоразвитом туризме, легкой и пищевой промышленности. Очевидно то, что эти последствия не могут быть существенны. Туристическая привлекательность Байкала от санкций не зависит, агропредприятия Пензенской области прямого воздействия санкционной политики не увидят.

Однако наша задача — рассмотреть последствия санкционной политики для Санкт-Петербурга. И здесь, конечно же, последствия санкций наблюдаемы и очень существенны. Однако чем сильнее регион, тем и механизмы преодоления негативных тенденций в социально-экономическом развитии более значимы. Чем более развит регион, чем более в нем диверсифицирована экономика, тем санкционные воздействия проще выявить и начать работу с ними.

Экономический портрет Санкт-Петербурга формируется уже более трех столетий, что в свою очередь предполагает наличие постоянных приоритетов и признаков, а также существование характеристик развития, появляющихся время от времени. В данной статье мы будем говорить о промышленном развитии. Эпоха Петра Первого — это как раз время появления промышленности в классической трактовке. Абсолютно не случайно то, что на карте Санкт-Петербурга существует множество топонимов, непосредственно связанных с индустриальным развитием, от старейшего «Адмиралтейства» до относительно новых «Пороховые», «Электросила», «Кировский завод».

Развитие промышленности Санкт-Петербурга всегда происходило под влиянием двух взаимосвязанных тенденций. С одной стороны, индустриальное развитие Санкт-Петербурга задавало тон для всей модели государственной промышленной политики вплоть до самых отдаленных районов Российской империи. С другой стороны, Санкт-Петербург продолжал оставаться на периферии империи, в непосредственной близости от государственных границ и вблизи целого ряда европейских стран, активно инвестирующих в петербургскую промышленность: от Великобритании до Германии и от Франции до Швеции.

Указанное противоречие можно было нивелировать административными мерами сильного государства. Именно так развивался Петербург при Александре III, да

¹ Крицкий К. В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. 2017. № 4(115). С. 62–73. EDN ZHGYJD.

и при Николае II. Однако при ослаблении государственных возможностей со второго десятилетия XX в. и до победы в Великой Отечественной войне уязвимость положения Ленинграда — Петербурга была очевидна.

Первые поиски модели развития города Ленинграда начались в новых хозяйственных и политических условиях в 20-е гг. прошлого века. Именно тогда были сделаны определенные наработки, представляющие интерес сегодня. Категорически ошибочной является точка зрения, предполагающая, что система санкций, фактически экономическая блокада России и Петербурга, является чем-то новым. В этом контексте обратимся к уникальному материалу. В 1922 г. в Петрограде была издана докладная записка Петроградского Совета Всероссийскому центральному исполнительному комитету. Предисловие к докладу написал Г. Зиновьев, общее авторство Г. Циперовича. Основное направление работы — определение перспектив города. Именно поэтому докладная записка озаглавлена «Будущее Петрограда». Всем своим содержанием работа подчеркивает кризисное состояние города. Автор ставит вопрос: «Может ли он (Петроград) в полной мере использовать и развить богатейшее наследство, еще до сих пор находящееся в его распоряжении...?» Отвечая на этот вопрос, Г. Циперович писал: «В Петрограде уже давно народилась теория возрождения Петрограда на основе местных хозяйственных ресурсов»¹. По мнению автора, с которым нельзя не согласиться, эта теория «не возродила Петрограда». Ошибки авторов доклада несут в себе отпечаток времени, не будем их критиковать с высоты прошедших ста лет. Однако в последующие годы, до начала 90-х, именно концепция опоры на собственные силы реализовывалась в нашем городе.

Даже сейчас, после экономического поражения 90-х гг. прошлого века, основой внешнеэкономического потенциала Санкт-Петербурга и Ленинградской области является высокоразвитая промышленность, включающая профильные отрасли, такие как машиностроение и металлообработка, биотехнологии и фармацевтика, деревообработка, легкая и пищевая промышленность. «Сохранение и развитие промышленного и экономического потенциала способствуют развитию внешней торговли Санкт-Петербурга. Для этого есть многие условия: выгодное географическое положение, транспортные возможности, размещение здесь морского порта, крупнейшего в России» [11, с. 9]. Не будем забывать и про речные пути: Петербург, как и Москва — порт пяти морей. Коридор в Индию также начинается здесь.

Сегодня промышленность — основа экономики Санкт-Петербурга и главный источник формирования доходов бюджета. В промышленном комплексе Санкт-Петербурга представлены практически все производственные виды деятельности. Основу промышленности Санкт-Петербурга составляют более 750 крупных и средних предприятий, часть из которых входит в перечень системообразующих предприятий России. Хозяйственную деятельность в сфере промышленного производства также осуществляют более 19 тыс. малых предприятий, включая микропредприятия. Промышленность Санкт-Петербурга уже в 2021 г. вернулась к объемам производства, предшествовавшим кризису, вызванному распространением COVID-19, и превысила их.

Тяжелые, но неизбежные решения 2022 г. привели к тому, что Санкт-Петербург оказался под ударом санкций, причем в силу хозяйственного профиля здесь эти санкции оказались более масштабными. Однако концентрация механизмов и средств преодоления также связана с Санкт-Петербургом. Импортозамещение в судостроении, фармацевтике, двигателестроении идет очень активно. Мы исходим из того, что в конечном счете промышленный потенциал Санкт-Петербурга не только не уменьшится,

¹ См. подробнее: Межевич Н. М., Хлутков А. Д., Шамахов В. А. Стратегические цели и текущие задачи развития Санкт-Петербурга в контексте экономической истории // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 10–17.

но даже возрастет. Санкт-Петербург был, есть и будет лидером индустриального развития, как на базе собственного потенциала, так и на основе географической переориентации внешних связей. Не изоляция, а диверсификация связей — таковы перспективы развития Санкт-Петербурга в новых экономических и политических условиях.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. 2023. № 2(76). С. 5–12. DOI 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12. EDN WPDXVR.
2. Где и как Россия может выиграть от мирового экономического кризиса. Доклад к X Международной научной конференции ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–9 апреля 2009 г. Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
3. Громыко А., Федоров В. Запретить экономические санкции [Электронный ресурс] // Аналитическая записка Института Европы РАН № 7. 2015. № 7. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/an7.pdf>
4. Костилов И.В., Архипова В.В., Комолов О.О. Влияние санкций на внешнее финансирование российской экономики / под ред. д.э.н. И.В. Костилова: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2015.
5. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Европейская и российская экономика: санкционное противостояние и взаимные убытки // Экономическое возрождение России. 2016. № 3 (49). С. 27–34. EDN WKGPER.
6. Межевич Н. М. Проблемы и перспективы экономических отношений России и государств Прибалтики в условиях санкционных режимов. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2017. 64 с. (Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Серия 2. Социально-экономическое развитие. Вып. 4.)
7. Оболенский В.П. Турбулентность в международной торговле: реакция России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 60–77. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10029. EDN TRVLUB.
8. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 536 с.
9. Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. № 3 (119). С. 3.
10. Татаркин А.И., Линецкий А.Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона // Экономика региона. 2009. № 1(17). С. 125–135. EDN KAQKMW.
11. Хлутков А.Д. Экономика Санкт-Петербурга в новых внешних условиях развития // Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 9.
12. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2023.

Об авторах:

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; khlutkov-ad@ranepa.ru

References

1. Bodrunov S.D. Industrial policy of Russia in the context of challenges of global transformation: problems of theory and practice of transition to a new stage of industrial development (NIO.2) //

- Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii]. 2023. N 2(76). P. 5–12. DOI 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12. EDN WPDXVR. (in Rus).
2. Where and how Russia can benefit from the global economic crisis. Report to the X International Scientific Conference of the Higher School of Economics on the Development of the Economy and Society, Moscow, April 7–9, 2009. Higher School of Economics. M.: Publishing House of Higher School of Economics, 2009. (in Rus).
 3. Gromyko A., Fedorov V. Ban economic sanctions [Electronic resource] // Analytical note of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences No. 7. 2015. N 7. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/an7.pdf> (in Rus).
 4. Kostikov I.V., Arkhipova V.V., Komolov O.O. Impact of Sanctions on External Financing of the Russian Economy / Ed. I.V. Kostikov: Scientific Report. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2015. (in Rus).
 5. Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M. European and Russian economy: sanctions confrontation and mutual losses // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii]. 2016. N 3 (49). P. 27–34. EDN WKGPER. (in Rus).
 6. Mezhevich N. M. Problems and prospects of economic relations between Russia and the Baltic states under the conditions of sanctions regimes. M.: Association of Book Publishers "Russian Book," 2017. 64 p. (Scientific reports of the Russian Association of Baltic Studies. Series 2. Socio-economic development. No. 4) (in Rus).
 7. Obolensky V.P. Turbulence in international trade: the reaction of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk]. 2020. N 3. P. 60–77. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10029. EDN TPVLUB. (in Rus).
 8. Sanctions policy: goals, strategies, tools: textbook. Edition 3, revised and supplemented / [comp. I.N. Timofeev, P.I. Chupriyanova, K.V. Trotskaya]; Russian International Affairs Council (INF). M.: RIAC, 2023. 536 p. (in Rus).
 9. Primakov E.M. Reindustrialization or post-industrialization? // Direct investments [Pryamye investitsii]. 2012. N 3 (119). P. 3. (in Rus).
 10. Tatarkin A.I., Linetsky A.F. Development of foreign economic activity of Russia based on the use of the peculiarities of the socio-economic complex of the region // Economy of the region [Ekonomika regionala]. 2009. N 1 (17). P. 125–135. EDN KAQKMV. (in Rus).
 11. Khlutkov A.D. Economics of St. Petersburg in new external development conditions // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2023. N 3. P. 9. (in Rus).
 12. The Russian economy in the face of new challenges: from adaptation to development: Report / Ex. ed. M.Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. (in Rus).

About the authors:

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru

Vladimir A. Shamakhov, Research Supervisor of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru